

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34(476) (091)

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРАВА НА СБЕРЕЖЕНИЕ В ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

канд. юрид. наук, доц. Ю.П. ГАВРИЛЬЧЕНКО
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются вопросы зарождения права на сбережение и права собственности и их развития в докапиталистический период. Доказывается, что, будучи особой формой оформления и существования собственности, сбережения существуют только в условиях защищенности правомочий собственника. Правовые рамки определяют пределы и ключевые тренды развития сберегательной традиции. При этом феодальное право ограничивает развитие сбережений. Развитие сберегательной культуры сдерживается и в целом происходит достаточно медленно.

Ключевые слова: сбережения, собственность, история права, право собственности, феодальное право, коллективные сбережения.

Введение. Культура сбережений берет начало в инстинкте самосохранения, свойственном всем живым существам. Стремление сберечь Себя порождается осознанием своей индивидуальности, отделением «Я» от «не-Я». Инстинкты и жизненный опыт подсказывают оптимальные способы сохранения «Я» в целостности. При этом практически все биологические виды не только беспокоятся о сиюминутной безопасности, но организуют жизнь с определенной заботой о будущем.

Признание себя особой, но, тем не менее, конечной частью сложной окружающей действительности влечет стремление расширить свое «Я» и обеспечить его существование за счет объектов материального мира. Так возникают понятие «Мое» и желание сберечь не только Себя, но и сохранить Свое (как продолжение «Я»). В частности, с целью обеспечения продовольственной безопасности многие животные, особенно в условиях неблагоприятного климата, делают пищевые запасы. Так называемый инстинкт запаса кормов характерен для ряда насекомых, птиц, млекопитающих и др.

Осознание принадлежности объекта (Мое) – важный этап самоидентификации. В процессе социализации оно перерастает в противопоставление «свое – чужое» и в конечном итоге, уже в человеческом обществе, понятие владения расширяется до концепта «собственность».

Генезис сбережений и собственности тесно связан. Будучи особой формой образования и бытия собственности, сбережения существуют только в условиях защищенности правомочий собственника.

Основная часть. В литературе высказывается мнение, что «собственность как совокупность материальных и нематериальных предметов, объективно существующих в природе и в обществе, исторически возникла раньше, чем право на обладание ею, т.е. право собственности» [1, с. 3]. «На определенном этапе своего саморазвития отношения собственности приобретают правовую форму... Но было бы глубокой ошибкой объявлять правовые отношения собственности исходными, всеобщими» [2, с. 24].

Этот узкоэкономический подход, исходящий, видимо, из формализованного понимания права, неприемлемо упрощает толкование такого сложного явления, как собственность. Он основан на двойственности применения термина собственность как «результат деятельности субъекта (по присвоению, имению, владению) и ... как отношение между людьми (по поводу вещей, средств производства и т.д.)» [3, с. 14].

Приведенный подход не учитывает, что ни один из названных аспектов собственности не может существовать сам по себе, без другого. Право собственности предполагает различие между своим и чужим, индивидуальным и коллективным при определении принадлежности материальных и нематериальных благ. Наличие объекта и осознание субъектом его принадлежности («Мое») сами по себе не влекут появления собственности. Подобное осознание характерно как для человека, так и для многих представителей животного мира. Однако собственность возникает только в человеческом обществе.

Собственность свойственна именно человеческому обществу, так как существование последнего обеспечивается особыми социальными регуляторами, прежде всего правом. Все фундаментальные характеристики собственности основаны на осознанном принятии ее неприкосновенности. Вне существования гарантий и защиты этой неприкосновенности собственность становится эфемерной абстракцией.

Для возникновения права нет безусловной необходимости наличия государства в смысле союза людей, подчиненных государственной власти. Как справедливо отмечается в литературе, «если этот союз,

пусть даже находящийся в кочевом состоянии, настолько развился, что в нем создались известные всем общие нормы поведения и притом принудительные для членов союза..., то здесь мы уже можем говорить о праве, пусть даже в форме обычаев» [4, с. 101–102]. Социальное право (древнее право) не имеет письменной формы и конкретных источников, но передается из поколения в поколение, носит общеобязательный характер и обладает непреклонным авторитетом в догосударственном обществе [5, с. 53–54].

По мнению О.А. Омельченко, категория собственности «исторически конкретна: каждая юридическая традиция, каждая правовая культура наполняет своим содержанием отвлеченное понятие собственности» [6, с. 161]. Это высказывание справедливо дополняет З.Н. Шева: «Собственность представляет собой конкретно-исторический феномен, содержащий, тем не менее, универсальные для любой эпохи характеристики одного из системообразующих элементов» [3, с. 5].

Таким образом, следует согласиться с мнением ряда исследователей, что собственность и право на нее появляются одновременно с возникновением сообщества людей [7, с. 12]. В современной литературе можно встретить следующую дефиницию: «Частная собственность – это закрепленное законом или обычаем различие «моего» и «чужого» и отношение к вещи как к своей» [7, с. 106]. Данное упрощенное определение интересно тем, что содержит в себе ключевые элементы: 1) объект; 2) признание принадлежности объекта субъекту; 3) правовое регулирование возникающих в связи с этим общественных отношений. Названные элементы представляются нам определяющими в понимании сущности собственности любой формы.

Признавая правовым характер рассматриваемых отношений, не стоит опускаться до узкой исключительно гражданско-правовой интерпретации собственности. В литературе подчеркивается, что право собственности лежит в основе практически всех государственных институтов и носит «комплексный, межотраслевой характер» [7, с. 33]. Добавим, что не только межотраслевой, но и междисциплинарный, общекультурный. По этому поводу В.М. Захаров справедливо отмечает: «Отношения собственности имманентны всем социальным сферам: экономической, социальной, политической и духовной, что придает этому понятию феноменологический и социально-философский статус» [8, с. 9].

Исследователи генезиса института собственности сходятся во мнении, что первоначально возникает коллективная собственность. В раннепервобытной общине при низкой производительности труда условиями выживания являются тесная кооперация, коллективная собственность на землю и уравнительное или равнообеспечивающее распределение. С повышением эффективности производства, появлением специализации, возникают прибавочный продукт и трудовое распределение, а впоследствии – и обмен.

В литературе высказывается мнение, что появление частной собственности исторически связано с тем этапом развития человеческого общества, когда благодаря созданию более усовершенствованных орудий труда «количество произведенного прибавочного продукта превысило количество обычно потребляемого, т.е. появились излишки. Это привело к социальному неравенству и разложению первобытно-общинного строя» [7, с. 14]. Данное высказывание, в общем справедливое применительно к западноевропейской цивилизации, нельзя относить к Востоку, где частная собственность появляется значительно позднее. Вместе с тем оно вполне заслуживает внимания в контексте сбережений у восточнославянских народов.

Представляется, что превышение произведенного прибавочного продукта над обычно потребляемым («излишки») является не только результатом повышения производительности труда, но и следствием акта сбережения. Сознательное формирование страховых запасов существовало уже в условиях раннепервобытной общины с ее коллективным началом. Такие запасы гарантировали выживаемость социума. Зарождение права собственности начинается, когда каждый член общины осознает: запасы являются общими и распределяются согласно обычаю под страхом наказания. Способность и стремление присвоения части общинных сбережений, т.е. наличие (или возможность) индивидуальных сбережений и, соответственно, потребность в их защите, порождают категорию «частная собственность».

В работе по истории государства и права Т.И. Довнар одним из первоначальных способов обретения собственности называет захват, которому «способствовала неопределенность границ государственной территории и частных владений» [9, с. 137]. Это утверждение касается, прежде всего, собственности на землю, но может быть отнесено и к другим объектам.

Таким образом, из изученной литературы следует, что захватнические походы действительно играли важную роль в жизни древних славян. Однако результаты отдельного исследования [10, с. 36–49] позволили сделать вывод, что подобные кампании носили скорее эпизодический или периодический характер. Полученная в результате добыча может быть охарактеризована как временные излишки (в широком смысле слова). Ее накопление и последующее распределение (с оставлением значительной части в руках князя и его дружины) имели большое значение в процессе становления государственности восточных славян, формировании сословий и т.д. Вместе с тем в контексте зарождения собственности как института определяющую роль сыграли именно относительно постоянные излишки, возникшие вследствие повышения производительности труда и ставшие результатом акта сбережения.

Когда инстинкт запасаения кормов обретает осознанность и переходит в сберегательное поведение, возникает собственность и право на нее. С момента возникновения института собственности можно говорить о сбережениях в их экономическом и правовом понимании.

Что касается права частной собственности, то его возникновение происходит после коллективной (у восточных народов гораздо позднее) и обеспечивает неприкосновенность личных сбережений, предоставляет альтернативы владения, пользования и распоряжения ими. С формированием института частной собственности возникает возможность не только сохранить индивидуальные страховые запасы, но и распорядиться ими по своему усмотрению, в том числе попытаться их приумножить. Концепт собственности перерастает в категорию сбережений, тем не менее это не означает поглощение права на сбережение правом собственности. Впоследствии сберегательная традиция продолжает развиваться, становясь основой сберегательной культуры и базисом для возникновения сберегательного права. Право на сбережение отделяется от права собственности, предполагает особое правовое регулирование (в частности, в рамках сберегательного права) и специальные формы защиты (например, государственной гарантией возврата привлекаемых денежных средств физических лиц).

В феодальный период развитие сберегательного права, как и права собственности, ограничивается рамками феодального права собственности, что накладывает определенные ограничения на формирование традиции сбережения. В данное время к праву частной собственности и сбережениям в форме «сокровищ», т.е. не участвующим в инвестиционном процессе и не имеющим положительной общесоциальной значимости, формируется неоднозначное отношение.

Неравномерность перераспределения приводит к тому, что нередко страховые запасы индивидуума (или социальной группы) представляют собой не отложенное потребление, а фактически изъятие из потребления. С точки зрения общинной морали сбережения могут рассматриваться как укрывательство благ от членов общества. Так появляется негативное восприятие сбережений. Как справедливо отмечает Ж.-Б. Сэй, «богатство было явлением агрессивным, его приобретали слишком часто за счет других» [цит. по: 11, с. 82].

В Древней Индии желание обладать богатством воспринимается как наиболее грубое и примитивное проявление эгоизма. Общая дхарма (ряд этических требований, которые предписываются всем людям) предусматривает освобождение от эгоистических желаний, к которым, в частности, относятся жадность, стремление к богатству и привязанность к собственности. Упанишады [12, с. 5–56] не только запрещают красть, но и увещивают не желать чужого, не поддаваться гневу и не идти на поводу у жадности.

Среди афоризмов Древнего Китая есть высказывание «Тот, кто много накопил, многого и лишился» [13, с. 140].

Вместе с тем многие авторы Древнего Мира рассматривают сбережения как нравственно нейтральную категорию. Осуждению подлежат не сами сбережения, а человеческие качества, способствующие их антисоциальному приращению (прежде всего скупость). Кроме того, осуждаются нетрудовые способы обогащения, в частности ростовщичество.

В Древнем Египте автор «Поучения Птахотема» отмечает, что не бывает гробниц для алчного (эпоха Среднего Царства, 2050–1700 гг. до н. э.). В «Книге Мертвых» в эпоху Нового Царства появляются раздел «Венец оправдания» и так называемая «негативная исповедь». В клятве, которую египтянин должен произнести на посмертном суде, в частности, говорится: «Я не воровал..., не был жадным, ... я не ростовщичествовал» [12, с. 33–34].

В современной литературе можно встретить высказывание, что резкая критика страсти к стяжанию и накоплению земных благ характерна для Платона [12, с. 74]. Это отчасти верно. Платон видит корень общественных противоречий в частной собственности, раскалывающей общество на бедных и богатых и побуждающей каждого думать о своих личных интересах. Он считает, что частной собственностью не должны обладать философы и воины, а только производители, при этом производители не участвуют в делах управления. В своем «Государстве» Платон пишет об истинном богатстве: «На самом деле богат, – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью» [14, с. 192]. И все же он отрицает не любое богатство, а лишь нечестно нажитое и используемое. Платон полагает, что обладать состоянием хорошо лишь для порядочного человека.

Согласно Аристотелю [15, с. 103], частная собственность коренится в самой природе человека, его естественной любви к себе. При этом «нелегко щедрому быть богатым, потому что он не склонен к приобретению и бережливости, и при том расточителен и ценит имущество не ради него самого, а ради даяния» [16, с. 124].

В Книге Бытия (первой из книг, входящих в Тору) всем людям предназначается заповедь труда. «Человек рожден для труда» (Книга Иова. 5, 7). Собственность может быть только трудовой. В противном случае она, по выражению еврейских мудрецов, – «хлеб позора». При этом в Ветхом Завете земные блага высоко ценятся и даже предстают как воздаяние за праведность. Однако осуждается неправомерно нажитое богатство и потребительский эгоизм.

В Ветхом Завете неоднократно подчеркивается, что Господь особенно внимателен к бедным. Впоследствии этот тезис развивается. В Новом Завете уже можно проследить негативное отношение к сбережениям как таковым. Одна из заповедей Иисуса Христа, произнесенных в Нагорной проповеди, гласит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, ... но собирайте себе сокровища на небе, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [17, с. 469]. Бережливость в христианской морали осуждается наравне с роскошью и чрезмерным потреблением, потому что и запасливость, и расточительство представляют собой укрывательство общественного богатства от его производителей.

В поучениях преподобного Симеона Нового Богослова (949–1022) сбережения отождествляются с преступлением, поскольку порождают надежду на отложенные деньги, а не на Бога. В первом послании к Тимофею Святого Апостола Павла говорится: «Пусть будут у тебя житницы, наполненные хлебом, вином и елеем – не для того, чтобы через продажу получить серебро, но для того, чтобы раздавать нуждающимся» [18, с. 484–485]. Бережливость противопоставляет человека обществу и Богу, жадность считается грехом. Не подпадают под критическую оценку христианских мыслителей лишь весьма немногочисленные виды накоплений: приданное для детей, запасы на случай природных бедствий и т.п.

Заключение. Обобщив изложенное, следует сделать вывод, что собственность (как коллективная, так и частная) возникает из объективной возможности присвоения объекта (вследствие его наличия, доступности), при условии существования субъективного фактора – признания субъектом ее принадлежности, появляющегося из стремления присвоить (сберечь, сохранить впрок), и обязательном правовом регулировании возникающих отношений. В этом контексте можно утверждать, что собственность появляется из осознанного сберегательного поведения и «оформляет» общественные отношения в области сбережений. Впоследствии право собственности и сбережения развиваются в тесной взаимосвязи, оказывая влияние друг на друга на протяжении всей истории. В определенный момент концепт собственности перерастает в категорию сбережений. Однако это не означает поглощения права на сбережение правом собственности. Впоследствии сберегательная традиция продолжает развиваться, становясь основой сберегательной культуры и базисом для возникновения сберегательного права.

В феодальный период публичными целями наделяются не только коллективные сбережения как прообраз государственных финансов, но и частные накопления, поскольку все доступные ресурсы рассматриваются в качестве общественного фонда, обеспечивающего выживаемость социума в неблагоприятных условиях (война, голод, стихийные бедствия и пр.). Вместе с тем возможности реализации публичных функций частными накоплениями сильно ограничены, вследствие этого развитие сбережений ограничивается феодальным правом. Сберегательная культура сдерживается, ее эволюция происходит достаточно медленно. Страховые запасы личности или отдельной социальной группы нередко становятся результатом ограничения потребления других людей. Такой подход к сбережениям не смог искоренить качества, свойственные человеку еще с доисторических времен, однако только в связи с зарождением капитализма создаются экономические, правовые, аксиологические и другие предпосылки для активного развития сберегательных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенников, В.В. Институт собственности в условиях рыночной экономики и социального государства / В.В. Гребенников ; под ред. Ю.А. Дмитриева. – М. : ТЕИС, 1996. – 117 с.
2. Смирнова, О.И. Собственность как всеобщий социально-экономический институт : становление, противоречия, развитие : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / О.И. Смирнова. – СПб. : Рос. гос. пед. ун-т, 2002. – 162 с.
3. Шева, З.Н. Собственность как предмет философского осмысления : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / З.Н. Шева. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 2012. – 18 с.
4. Общая теория права : учеб. пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – 416 с.
5. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц ; пер. с фр. ; под ред. В.П. Казимирчук (Вступ. ст.), В.А. Туманов (Вступ. ст.) : пер. С.В. Боботов, Ю.А. Глазов. – М. : Прогресс, 1972. – 607 с.
6. Омельченко, О.А. Основы римского права / О.А. Омельченко. – М. : Манускрипт, 1994. – 231 с.
7. Калибернова, О.Н. Собственность и современное российское общество (общеправовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Н. Калибернова. – Н. Новгород : Нижегород. юрид. ин-т, 1999. – 200 с.
8. Захаров, В.М. Собственность: сущность, содержание и формы проявления : социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В.М. Захаров. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2012. – 23 с.

9. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
10. Гаврильченко, Ю.П. Кадетское образование / Ю.П. Гаврильченко, М.В. Мисько. – Минск : Аверсэв, 2015. – 160 с.
11. Лапицкий, М. Труд и бизнес в зеркале религий / М. Лапицкий. – М. : Новый век, 1998. – 143 с.
12. Коваль, Т.Б. Личность и собственность в христианстве : Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Т.Б. Коваль. – М. : Институт Европы РАН, 2009. – 458 с.
13. Малявин, В.В. Афоризмы старого Китая ; пер. и сост. В.В. Малявин. – М. : Астрель, 2004. – 416 с.
14. Платон. Собрание сочинений : в 3-х т. – Т. 3 (1). – М., 1971. – 333 с.
15. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 550 с.
16. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
17. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета ; в русск. пер., с прилож. – 4-е изд. – Брюссель, 1989. – 2535 с.
18. Иоанн, Златоуст. Избранные поучения : сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим / Златоуст Иоанн; серия : Русь православная. – М. : Терра – Кн. клуб, 2001. – 608 с.

Поступила 16.04.2019

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE SAVINGS RIGHTS IN PRE-CAPITALIST SOCIETY

Y. HAURYLCHANKA

The article deals with the origin of the savings rights and property rights and their development in the pre-capitalist period. It is proved that, being a special form of registration and existence of property, savings exist only in the conditions of protection of the rights of the owner. The legal framework defines the limits and key trends in the development of the savings tradition. At the same time, feudal law limits the development of savings. The development of the savings culture is restrained.

Keywords: *savings, property, history of law, property right, feudal law, collective savings.*